

Волков Владислав Эдуардович*,
*доцент кафедры государственного и административного права
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»,
кандидат юридических наук
(г. Самара)*

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕТЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Закон Бенфорда – принцип, согласно которому во многих естественных системах, распределение цифр не является единообразным. Например, числа, начинающиеся на 1 встречаются гораздо чаще – более чем в шесть раз чаще, чем числа начинающиеся с 9. Частота появления P , предсказанная для цифры d , определяется формулой $P(d) = \log_{10} (1+1/d)$.

Исследования на основе закона Бенфорда часто проводятся в финансовом секторе. Аномальное распределение первых цифр в бухгалтерской отчетности, игнорирующее закон Бенфорда, с высокой долей вероятности означает подлог. Исследования подтверждают распространение закона Бенфорда на данные генома человека, итоги голосования на выборах, биржевые сводки и другие большие наборы данных исвидетельствуют о том, что данная закономерность носит естественный характер и проявляется независимо от принятых единиц измерения. Например, распределения в наборах данных о температуре соответствуют закону Бенфорда независимо от того, в какой системе производились измерения – по Цельсию, Фаренгейту или Кельвину. Расстояния распределяются аналогично независимо от единиц измерения – километров или миль.

Исследование Д. Гольбек (Университет Штата Мериленд)¹ убедительно свидетельствует о распространении действия закона Бенфорда на отношения в социальных сетях. Анализу подверглись массивы данных из пяти крупнейших социальных сетей – Facebook (18 298 учетных записей), Twitter (78 227 записей), Google Plus (19 540 записей), Pinterest (39 586 033 записи) и Live Journal (44 886 записей) – прежде всего число подписчиков пользователей, а также, там где эти данные доступны (Twitter и Pinterest), число сооб-

* © Волков В.Э., 2018

щений, опубликованных пользователем. Во всех исследованных наборах данных естественное распределение первых цифр в числе подписчиков, отправленных сообщений и др.) закону Бенфорда. Также близкое соответствие закону (0,9998 и 0,9960) проявилось при анализе числа сообщений, опубликованных пользователями Twitter и Pinterest.

Результаты исследования Д. Гольбек показывают, что несоответствие распределения в массиве учетных данных (например, число подписчиков, отправленных сообщений и др.) закону Бенфорда с высокой долей вероятности свидетельствует об аномальной сетевой активности. Благодаря этому появляется возможность выявить учетные записи - боты, за которыми не стоят реальные пользователи. Они используются для автоматизированных кампаний в сети, наподобие российского вмешательства в избирательный процесс на выборах Президента Соединенных Штатов Америки. По свидетельству официальных представителей Facebook на слушаниях в Конгрессе США, число ботов в этой социальной сети, заблокированных только в октябре 2016 года составило 5,8 млн. Общее число ботов в Facebook в настоящее время (на октябрь 2017 г.) оценивается в 200 млн., что соответствует численности населения пятой страны в мире. В период избирательной кампании в США 126 млн. американских граждан – пользователей Facebook (40% населения США) получили рекламную информацию о выборах, исходящую от сети ботов, имеющих российское происхождение². Сегодня проблема иностранного вмешательства в избирательный процесс становится актуальной и в России. Закономерности, лежащие в основе закона Бенфорда, при должном внимании к ним, могут стать надежной и математически достоверной методологией выявления аномальной социальной активности и противодействия нежелательной или противоправной активности в социальных сетях.

Закон Бенфорда – один из ярких примеров того, как процесс, в котором присутствует большое количество неизвестных случайных переменных, может образовать простую числовую закономерности, применимую для выявления подозрительной или противоправной активности в сети. Но он далеко не единственный. В сетевых отношениях реализуется также закон Парето, выражающий обратно-пропорциональную зависимость. Она означает, что одна величина обратно пропорциональна определенной степени другой величины. Формулировка этой математической зависимости выглядит так: $y = \frac{k}{a^x}$, где k и a – константы.

Закон Парето был выявлен при измерении благосостояния населения стран в начале XX века и означал, что в руках небольшой группы наиболее преуспевающих людей (не более 20%) сосредоточена основная часть капитала (до 80%). С тех пор была эмпирически подтверждена применимость закона Парето к объяснению многих аспектов общественной жизни и в том числе, закономерностей развития информационных сетей. Обратной пропорциональной зависимости подчиняется популярность сайтов, объем передаваемых в сети файлов, рейтинг пользователей социальных сетей по числу подписчиков и тд.. Важно понимать, что соотношение 20% к 80% математически является приблизительным. В то же время его значение трудно переоценить поскольку он позволяет преодолеть так называемое заблуждение 50/50 – иллюзии об одинаковом значении разных факторов, которая на первый взгляд представляется логичной.

Реализация закона Парето в сетевых отношениях объясняется так: когда в сети появляется новый узел, вероятность его связи с любым другим узлом, уже включенным в сеть, пропорциональна количеству связей, имеющихся у этого узла. Другими словами, узлы с большим числом связей получают еще больше связей. Известные становятся еще известнее. У узла с наибольшим количеством связей самые высокие шансы на получение новых связей, и чем больше связей у него появляется, тем привлекательнее он становится. Если упорядочить узлы по числу связей и построить график, получится кривая обратной пропорциональной зависимости с длинным хвостом. В хвосте оказывается абсолютное большинство узлов – пользователей со сравнительно небольшим числом связей. Напротив, хабы – наиболее известные узлы с миллионами связей немногочисленны, их буквально считанные единицы³.

Эффективность правовой политики в сфере регулирования сетевых отношений зависит от учета упомянутого принципа. В частности, действенность запретов и ограничений в сфере распространения информации, реализуемых в настоящее время без учета технологических закономерностей, вызывает обоснованные сомнения. Степенной закон подсказывает, что прежде всего необходимо ограничивать нежелательную информацию, исходящую от крупных хабов социальных сетей – пользователей с сотнями тысяч и миллионами связей. Однако правоприменительная практика идет другим путем – чаще всего к ответственности за деяния, предусмотренные, в частности, статьей 280, 280.1, 282 Уголовного кодекса Российской

Федерации⁴ привлекаются пользователи имеющие единицы и десятки подписчиков в социальных сетях. Показательным в этом отношении является дело Александра Бубеева, осужденного на 2 года и 3 месяца лишения свободы за публичные призывы к экстремистской деятельности и нарушению территориальной целостности Российской Федерации. Объективная сторона преступлений выразилась в репосте статьи Бориса Стомахина «Крым – это Украина», а также текста неизвестного автора, осуждающего позицию России в конфликте на юго-востоке Украины, сопровождаемого изображением руки, выдавливающей зубную пасту с призывом «Выдави из себя Россию». Публичность призывов выразилась в их распространении среди 12 подписчиков А. Бубеева в социальной сети «В контакте»⁵. По нашему мнению, при оценке общественной опасности перечисленных деяний, существенное значение должно быть было придано количественному показателю потенциальной аудитории, среди которой распространены призывы. Не отрицая публичности распространения информации в социальной сети и наличие формальных оснований для привлечения к ответственности, вряд ли можно согласиться с тем, что правоприменительный акт был сбалансированным с точки зрения технологических особенностей распространения информации. Инициировав уголовное преследование, правоохранительные органы поместили в центр общественного внимания информацию, которая с очень высокой долей вероятности никогда бы туда не попала. Общественная кампания в защиту А.Бубеева сделала его и его взгляды широко известными. Поиск Google дает доступ к 59 800 страницам, на которых упоминается его дело и к 29 200 страницам с упоминанием статьи «Крым – это Украина». Эти величины несопоставимы с исходной аудиторией в 12 подписчиков.

Правоприменители не учли еще одну важную закономерность неравномерного распространения информации в сети – эффект Стрейзанд. Он выражается в том, что попытка ограничить распространение определенной информации из публичного доступа приводит лишь к ее популяризации⁶.

Сказанное актуализирует проблему определения оптимальных форм юридического противодействия нежелательной информации, а также задачу определения самой нежелательной информации в мире информационного многообразия. Правовые механизмы, сформированные в эпоху тотального государственного контроля за распространением информации до появления Интернета не могут быть

эффективными сегодня. В упомянутом деле А. Бубеева из всех целей уголовного наказания, определенных у статье 43 УК РФ⁷ государству не удалось достичь ни одной. Воздействие на общество выразилось лишь в устрашении, которое само по себе вряд ли способно обеспечить надежный правопорядок, основанный на представлении о социальной справедливости.

В условиях фактически бесконтрольного доступа к информации через Интернет, государство тем не менее пытается ограничить ее распространение, не имея возможности ни проконтролировать ответственность ограничительных мер, ни внушить обществу идею социальной солидарности по поводу обоснованности запрета. Это означает необходимость пересмотра принципов конституционно-правовой политики в информационной сфере.

Примечания

¹ Jennifer Golbeck. Benford's Law Applies To Online Social Networks. University of Maryland, College Park, Maryland USA. April 20, 2015.

² Sarah Frier. Facebook, Twitter Testimony Shows Widespread Russian Meddling // <https://goo.gl/KPzoxR>.

³ Albert-Laszlo Barabasi, Linked, Perseus, 2002; Albert-Laszlo Barabasi, Bursts, Penguin, 2010.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.

⁵ <https://goo.gl/hG5v6S>.

⁶ Sue Curry Jansen, Brian Martin. The Streisand effect and censorship backfire // University of Wollongong Research Online, 2015. <https://goo.gl/wkxvZc>.